

Монастыри патриарха Никона

Часть 6. Конец жизни – Кирилло-Белозерский монастырь

Последние пять лет своей жизни Никон провел в Кирилло-Белозерском монастыре, практически в тюремных условиях. Несколько причин привело к такой перемене в его судьбе. Во-первых, ещё в 1674 году московским патриархом был избран Иоаким, давний враг Никона и один из наиболее активных его обвинителей на суде 1666 года. Во-вторых, после смерти в начале 1676 года царя Алексея Михайловича был отодвинут от власти клан Нарышкиных (симпатизировавших Никону) и вновь возвысился клан Милославских (Никона не любивших). В результате всех этих перемен в апреле 1676 года на Никона было заведено новое «дело», которое представляло собой длинный список его «прегрешений» во время заключения в Ферапонтовом монастыре. По большей части обвинения были вздорные и несерьезные, но было и обвинение в государственной измене: встрече в 1668 году с тремя казаками – представителями Степана Разина, склонявшими Никона примкнуть к их бунту. Никон все обвинения отверг, и, хотя признал встречу с разинцами, подчеркнул, что отказался к ним присоединиться и, в свою очередь, призывал их отойти от «воровства».

Оправдания, как и в 1666 году, Никону не помогли – по соборному заключению он был признан виновным во многих грехах и в июле 1676 года переведен на новое место ссылки в Кирилловский монастырь (фото 1). Режим содержания Никона там был очень строгий, почти тюремный: выходить из кельи позволялось лишь в церковь, переписка и контакты с внешним миром были запрещены, передачи не принимались, из книг была оставлена одна Библия. В таких тяжелых условиях постепенно угасала жизнь знаменитого иерарха, когда под самый её конец помощь пришла с неожиданной стороны – от молодого царя Фёдора Алексеевича. Сам он Никона не знал, но много слышал о нём хорошего от своей тетки Татьяны Михайловны (см об этом в части 3), а также ездил в недостроенный Никоном Новый Иерусалим. Царь лично ходатайствовал перед патриархом Иоакимом о переводе Никона из Кириллова в Новый Иерусалим. Иоаким вначале сопротивлялся и согласился, только узнав, что Никон совсем плох и вряд ли долго проживет. Царский дьяк прибыл в Кириллов за Никоном 8 августа 1681 года. Интересно, что бывший патриарх, словно предчувствуя своё скорое освобождение, велел в тот день рано поднять себя с постели, одеть в дорожную одежду и вынести в кресле на крыльцо, чтобы скорее отправиться в путь. Кирилловские монахи, грешным делом, подумали, что преподобный тронулся рассудком, и были поэтому поражены, заслышав топот несущегося к монастырю царского отряда.

Никона аккуратно перенесли в струги и по Шексне, а затем по Волге повезли в Новый Иерусалим. По берегам его провожали толпы народа, а в местах остановок проводились молебны. Однако доплыть успели только до Ярославля, где 17 августа 1681 года Никон тихо скончался в возрасте 76 лет, из которых последние 15 он провел в заточении.

Фото 1. «Никоновский корпус» в Кириллове: двухэтажное белое здание в правой части фотографии, бывшее духовное училище. На этом месте когда-то располагались кельи, где находился в заключении Никон. Рядом больничная церковь Св. Евфимия (1646 г.), куда Никона пускали молиться. Есть доля иронии в том, что Никону приходилось молиться в шатровой церкви, строительство которых он самолично запретил, ещё будучи патриархом.

Кирилло-Белозерский монастырь

Кирилло-Белозерский монастырь был основан в 1397 году преподобным Кириллом (в миру – Козьма Вельяминов), архимандритом Симонова монастыря в Москве, учеником Сергия Радонежского. На высоком холме над Сиверским озером он, вместе со своим спутником Ферапонтом, другим симоновским иноком, вырыл землянку и построил маленькую часовню (фото 2). Именно так начинался самый большой, богатый и исторически значимый монастырь русского севера. Вторая часть его названия связана с именем местности (Белозерье), в которой он расположен. Так со средних веков называли земли, лежащие вокруг Белого озера, крупнейшего водоема в этом крае.

Фото 2. Каменные сени над землянкой и часовней прп. Кирилла

Грандиозный ансамбль монастыря сложился в основном в течение 16-17-го веков и состоит из трех частей (см фото 3). Две наиболее древние части примыкают к озеру. Это Успенский (большой) монастырь слева и Ивановский (малый) монастырь справа. Выше них, внутри огромной трёхъярусной стены, находится Новый город. С 1924 года Кирилло-Белозерский монастырь является музеем (сейчас монашеская жизнь присутствует только в Ивановском монастыре). Музейный статус позволил избежать масштабных разрушений и сохранил для нас монастырский комплекс таким, каким он был в начале 20-го века. В первые послереволюционные годы набег на ценности монастыря, конечно, состоялся. Была разграблена ризница, вывезена ценнейшая библиотека и наиболее ценные иконы. Тем не менее, мы должны быть благодарны тем людям, которые в 1920-е годы сохранили для нас этот замечательный памятник русской культуры и духовности.

Фото 3. Вид на монастырь сверху. Чуть подальше – город Кириллов.

Монастырь имеет богатую историю. Его посещали важные исторические личности, а сам он был связан с судьбоносными для русской истории событиями. Упомянем лишь некоторые из них. В середине 15-го века монастырь решительно стал на сторону Василия Тёмного в его борьбе с Дмитрием Шемякой за московский трон. В частности, монастырский игумен Тихон освободил Василия Темного от клятвы не искать московского великого княжения под Шемякой. Монастырь стал местом сбора сторонников Василия Тёмного и отсюда начался его поход по изгнанию Шемяки и восстановлению князя Василия на московском престоле.

После смерти Василия Темного на московский трон взшел хорошо известный Великий князь Иван III, при котором, как считается, завершилось татаро-монгольское иго. Тем не менее, в преддверии своей схватки с ханом Ахматом в 1480 году, Иван III был не очень уверен в исходе противоборства, и поэтому отправил свою жену Софью Палеолог и княжескую казну на сохранение в Кирилло-Белозерский монастырь.

Ивану III унаследовал его сын Василий III, который очень долго не мог обзавестись наследником и был очень этим огорчен. Поэтому со своей женой Еленой Глинской он приехал на богомолье сначала в Ферапонтов, а затем и в Кирилло-Белозерский монастырь, чтобы молитвами излечить бесчадие великой княгини. Молитвы были услышаны, и в 1530 году родился сын, будущий Иван Грозный. Счастливые супруги подарили обители тысячу рублей, и на них в монастыре были построены две церкви (фото 4-5): во имя Иоанна Предтечи, ангела их новорождённого сына, и во имя Архангела Гавриила, принесшего благую весть Богородице.

Фото 4. Иоанно-Предтеченская церковь (1534 год), построена на склоне холма рядом с часовней прп. Кирилла в Ивановском (малом) монастыре. Ивановским монастырь назван именно в честь этой церкви.

Фото 5. Церковь Архангела Гавриила (1534 год), белый храм справа от колокольни.

Учитывая подобные обстоятельства появления на свет Ивана Грозного, неудивительно, что он трепетно относился к монастырю прп. Кирилла и сделал его своим царским богомолем. Он пожертвовал монастырю 24 тыс. рублей и приезжал в него четыре раза (в 1547, 1553, 1565 и 1569 гг., а возможно и больше). В монастыре у него была келья, а в последний приезд он даже собирался постричься там в монахи, но так и не собрался. В 1556 году на пожертвования Грозного на Святых воротах была поставлена церковь Иоанна Лествичника с приделом Федора Стратилата (фото 6), в честь сыновей Ивана Грозного, носивших те же имена. Также во времена Грозного монастырь стал местом ссылки: царь отправлял сюда своих (большей частью вымышленных) врагов, а некоторые из них сами старались спрятаться в монастыре или даже постричься там в монахи, чтобы избежать царского гнева. Такова, например, была судьба протопопа Сильвестра, наставника молодого царя.

Фото 6. Святые ворота (1523 г.) с церковью Иоанна Лествичника (1572 г.)

Фото 7. Фрагмент внутренней росписи Святых ворот: Богоматерь на троне со святыми Петром и Алексеем.

В Смутное время монастырь неоднократно подвергался нападениям польско-литовских войск и мародерствующих казаков. Как правило, они не шли на штурм и только разоряли

окрестности монастыря. Лишь однажды, 11 декабря 1612 года, польские отряды предприняли прямой штурм крепости. При этом они атаковали со стороны замерзшего Сиверского озера, где были самые низкие стены (фото 8). Однако штурм провалился, поскольку монахи прорубили во льду перед стенами крепости длинную полынью, в которой утонули многие из нападавших. Кроме того, удачным пушечным выстрелом был убит командир наступавших – полковник Песоцкий. Кириллов монастырь оказался, таким образом, единственной на севере крепостью, не разоренной поляками.

Фото 8. Вид на старую стену монастыря со стороны Сиверского озера. Справа – Свиточная башня (16-й век), одна из самых красивых древних башен монастыря.

Фото 9. Укрепления монастыря с озера. Справа низкие старые стены 16-го века. Слева – высокие стены и башни 17-го века.

Опыт Смутного времени не прошел даром, и в середине 17-го века, уже при царе Алексее Михайловиче, монастырь решили фундаментально укрепить. Для этого в течение 30 лет, начиная с 1653 года, со стороны суши строили мощную трёхъярусную стену высотой 11 м, толщиной 7 м и протяженностью около 2 км (фото 9). Помимо стен было построено 6 огромных башен (см фото 10-12), две из которых были проездные. Огороженное новыми стенами и башнями пространство назвали Новым городом, и на его строительство была истрачена огромная по тем временам сумма – 50 тыс. рублей. Задним числом выяснилось, однако, что деньги эти были потрачены зря – на монастырь больше никто никогда не нападал. Так и стоит эта мощная крепость, восхищая туристов своими масштабами и предоставляя местным властям и музейной администрации площадь под склады.

Фото 10. Стены Нового города. 17-й век.

Фото 11. Белозерская башня (1660 г.). Слева виднеется проездная Косая башня (1662 г.)

Фото 12. Монастырь ранним утром. На переднем плане – Кузнечная башня (1670 г.)

В Кирилло-Белозерском монастыре 11 церквей, и по их количеству из всех русских монастырей он уступает только Троице-Сергиевой лавре. Выскажу лишь своё личное мнение, но изнутри монастырь устроен несколько хаотично. Церкви наклеплены одна на другую, какой-то осмысленной внутренней композиции не просматривается. Причина, вероятно, в том, строительство было делом случая и/или поступлением соответствующих вкладов. Полной противоположностью кажется описанный в главе 5 Ферапонтов монастырь: его центральный комплекс смотрится эстетично и элегантно.

Главным храмом обители является одноглавый Успенский собор (фото 13-14), построенный всего за 5 теплых месяцев в 1497 году ростовскими каменщиками. В конце 15-го века в соборе установили великолепный четырёхъярусный иконостас, из которого сохранилось 60 икон. Сейчас около 30 из них (из праздничного чина и деисиса) можно увидеть в местном музее (в палатах архимандрита), а остальные разбросаны по музеям Москвы и Санкт-Петербурга. Непосредственно в соборе сейчас находятся более поздние образы (фото 15). В 1641 году собор был расписан красивыми фресками, которые в 1838 году покрыли масляным письмом. В настоящее время (2019 год) заканчивается реставрация фресок, и первоначальная роспись открывается во всем своем великолепии (фото 16).

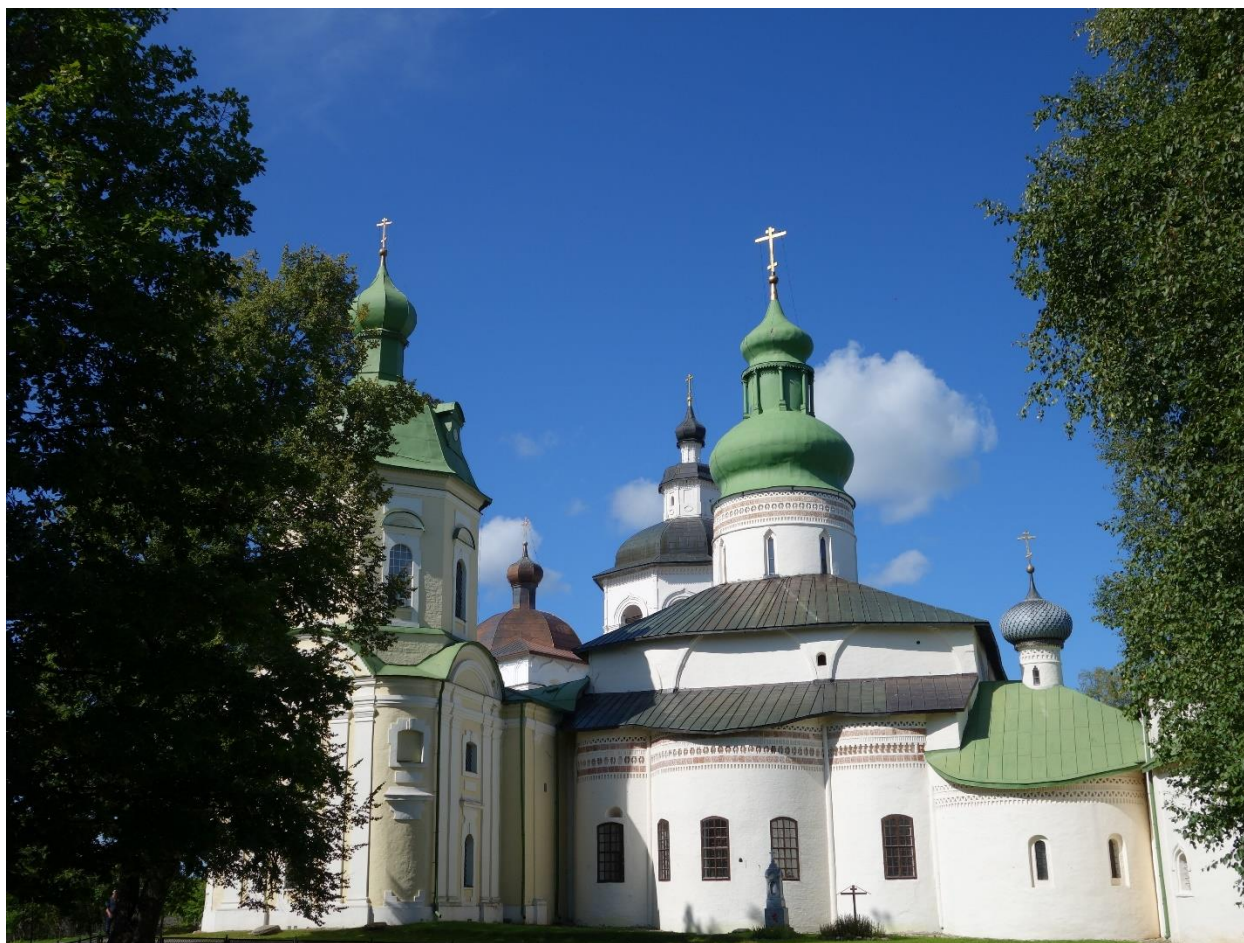

Фото 13. Успенский собор (1497 г.), по центру. Его купол, переделанный в 18 веке, сейчас выполнен в стиле украинского барокко. Слева – церковь прп. Кирилла Белозерского, воздвигнутая в 1784 году в барочном стиле над захоронением основателя монастыря. Справа – придел Св. Владимира.

Фото 14. Успенский собор с приделами. Слева церковь Епифания Кипрского (1645 г.), мавзолей князя Ф.А. Телятевского (государственный деятель времен царей Михаила и Алексея Романовых, в конце жизни – астраханский воевода). Правее неё (с куполом, покрытым осиновым лемехом) – придел Св. Владимира (1554 г.), место захоронения князя В.И. Воротынского, впоследствии – родовая усыпальница Воротынских. (Владимир Иванович Воротынский был известным воеводой Ивана Грозного, прославился в войнах с крымскими и казанскими татарами, участвовал в трех штурмах Казани).

Фото 15. Иконостас Успенского собора.

Фото 16. Роспись подкуольного пространства Успенского собора (1641 г.)

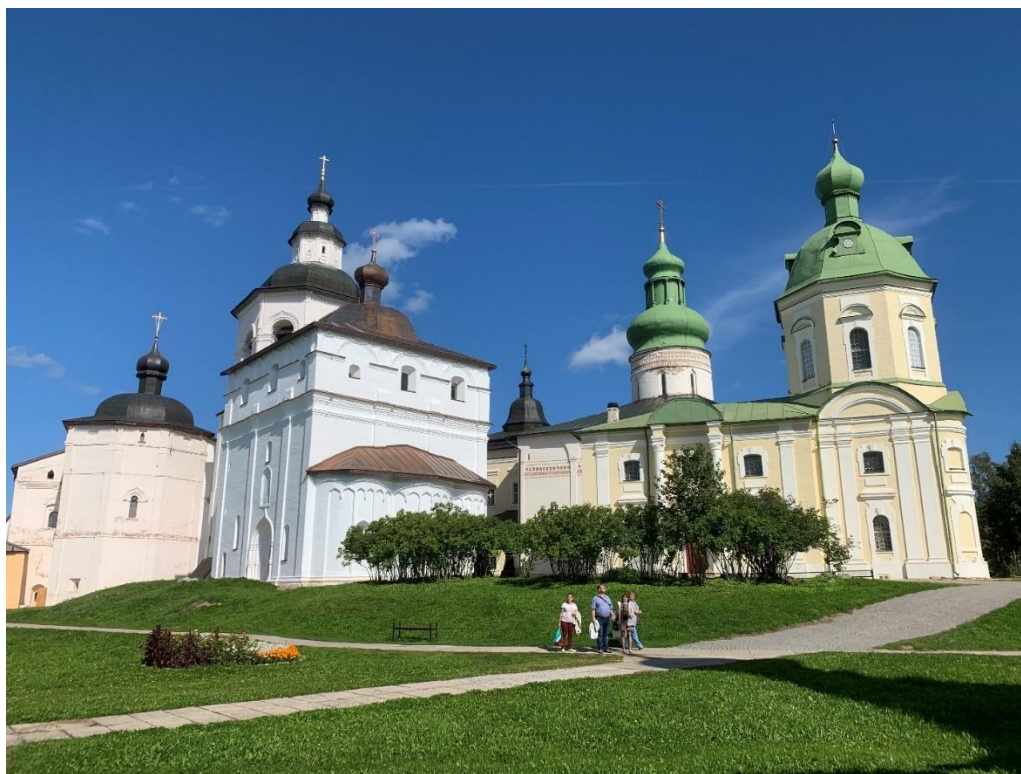

Фото 17. Вид на соборный комплекс с юга. На переднем плане (с зелеными куполами) – церковь прп. Кирилла, внутри которой находится его саркофаг (след. фото).

Фото 18. Захоронение Кирилла Белозерского.

Фото 19. Белоснежная Преображенская церковь (1595 г.) над Водяными воротами (выход к озеру), справа – Келарские палаты (17-й век). Через эти Водяные ворота Никон покинул монастырь в 1681 году.

Фото 20. Вид на Сиверское озеро с колокольни. Впереди – Преображенская церковь.

Фото 21. Вид с колокольни на соборный комплекс.

В трапезной палате монастыря находится интересный музей, где, например, можно увидеть личные вещи прп. Кирилла (фото 22), а также кресло патриарха Никона (фото 23), изготовленное им (или по его заказу) ещё в Ферапонтовом монастыре. Кресло это интересно тем, что является единственным предметом домашней утвари Никона, на котором сохранилась его протестная надпись (фото 24):

176 (1668)-го года в марта 1 день сий стул сделан смиренным Никоном Патриархом в заточении за Слово Божие и за Святую Церковь в Ферапонтовом монастыре в тюрьме.

Такие надписи Никон наносил на множество вещей, чтобы привлечь внимание окружающих к несправедливости своего заключения. Впоследствии большинство этих предметов было уничтожено, а на кресле надписи сохранились, поскольку были спрятаны снизу подлокотников и невидимы.

Интернет Ресурсы по Кирилло-Белозерскому монастырю:

http://kirillov-monastyr.ru/annals/?ELEMENT_ID=101

<https://kirmuseum.org/ru/muzey>

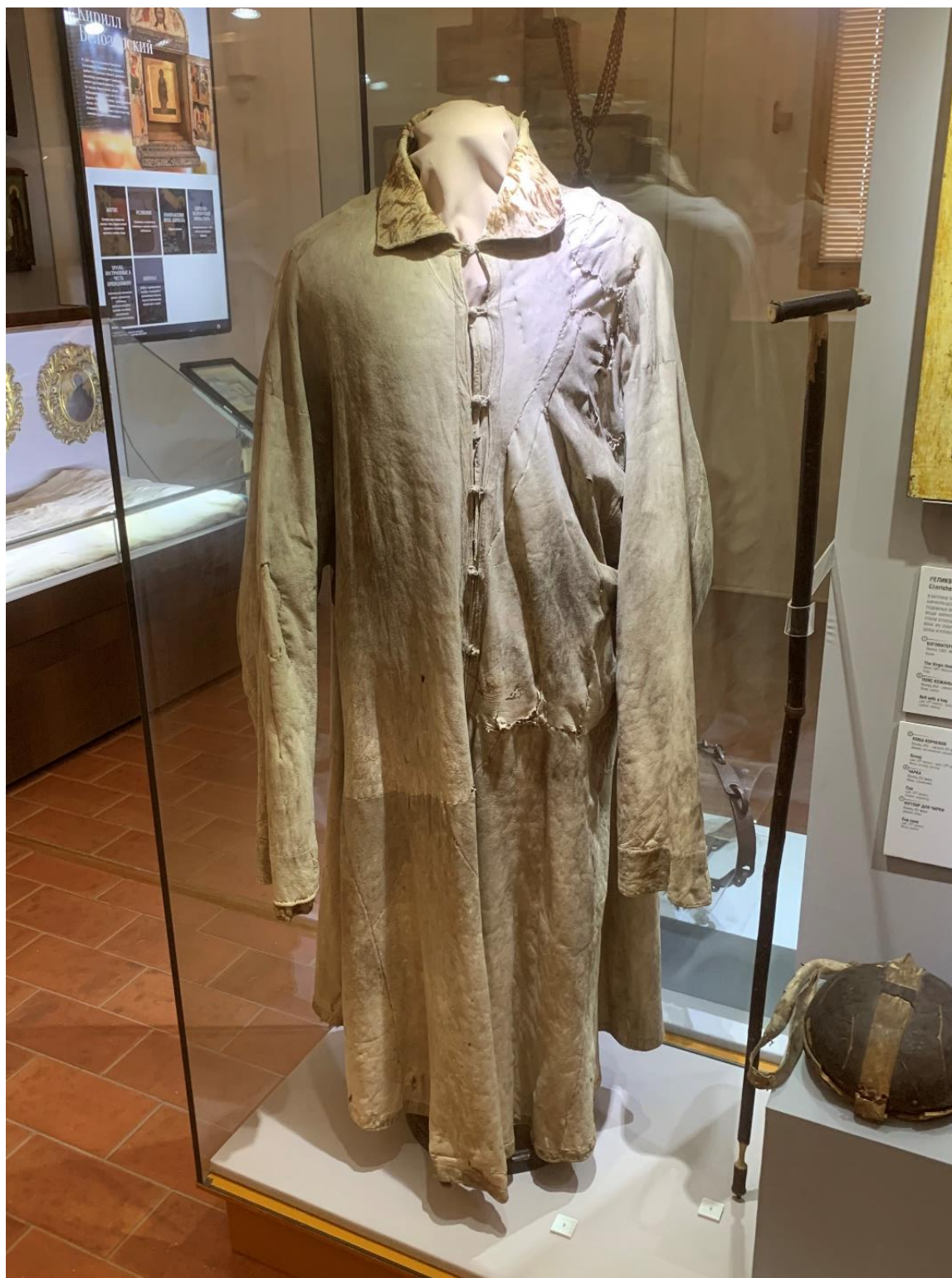

Фото 22. Личные вещи прп. Кирилла

Фото 23-24. Кресло патриарха Никона (1668 год). Надпись на подлокотниках кресла: «176 (1668)-го года в марта 1 день сий стул сделан смиренным Никоном Патриархом в заточении за Слово Божие и за Святую Церковь в Ферапонтовом монастыре в тюрьме».

Надпись на нижней части съемных подлокотников:
«176 (1668)-ГО ГОДА МАРТА В 1 ДЕНЬ СИЙ СТУЛ ЗДЕЛАН СМЕРЕННЫМ НИКОНОМ ПАТРИАРХОМ В ЗАТОЧЕНИИ ЗА СЛОВО БОЖИЕ И ЗА СВЯТУЮ ЦЕРКОВЬ В ФЕРАПОНТОВЕ МОНАСТЫРЕ В ТЮРМЕ».

КРЕСЛО ПАТРИАРХА НИКОНА
1668, Ферапонтов монастырь
Береза, токарная работа, темпера, кожа
Из Кирилло-Белозерского монастыря

Никон был убежден в незаконности своего изложения. По его повелению старец Иона стал наносить на домашнюю утварь надписи, в которых ссыльный назывался патриархом, заточенным «за слово Божие и святую церковь». Подобная надпись сохранилась лишь на подлокотниках кресла, которое было изготовлено для опального патриарха в Ферапонтове. В 1676 году Никон был переведен в Кирилло-Белозерский монастырь, куда перевезли и кресло, и где оно было оставлено по окончании пятилетнего заточения патриарха.

Armchair of Patriarch Nikon
1668, the Ferapontov Monastery
Birch, lathe work, tempera, leather
From the Kirillo-Belozersky Monastery

Вместо заключения

На этом мы заканчиваем уже и так затянувшийся рассказ про патриарха Никона и его монастыри. Судьба его величественна и трагична одновременно. Задумав возглавить мировое православие, он переоценил свои возможности и имеющиеся в России ресурсы для достижения этой цели. Начав церковную реформу, он не смог её закончить, вступив в ненужную конфронтацию с царем. Успев построить несколько прекрасных монастырей, он провел 15 лет своей жизни в заключении по излишне строгому и несправедливому приговору. Россия наверняка бы выиграла, если бы его «симфония» с царем не прервалась так внезапно. Но это уже из области гаданий. Потомки, тем не менее, разобрались и по достоинству оценили его вклад в развитие нашей страны. Одно из доказательств этому – его присутствие в числе величайших людей России на Памятнике Тысячелетия, вместе со своим «собинным другом», царём Алексеем Романовым.

Патриарх Никон. Скульптура с Памятника «Тысячелетие России»